

Социология. Социальная работа

УДК 314.7

М.А. Дзевенис

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ (на примере студентов АмГУ)

Статья посвящена краткому социологическому анализу феномена потенциальной миграции и содержит исследование миграционных настроений и намерений студентов Амурского государственного университета.

Ключевые слова: миграционное поведение, миграционный процесс, потенциальная миграция, миграционные настроения, миграционные намерения, стабильное население, потенциальные мигранты.

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE POTENTIAL MIGRATION (by example of the AmSU students)

The article is devoted to brief sociological analysis of the phenomenon of potential migration and contains the research of migration moods and intentions of the students of the Amur State University.

Key words: migration behavior, migration process, potential migration, migration moods, migration intentions, stable population, potential migrants.

Одной из основных проблем, осложняющих существование России, является миграционная убыль населения. Эта проблема актуальна и для отдельных ее регионов, – в частности для Амурской области, где в 2010 г., по данным ФОМ, 43% жителей хотели уехать в другие регионы страны или за рубеж [7]. Миграционные настроения особенно сильны среди молодежи, в том числе студенческой.

С целью изучить миграционное поведение учащихся АмГУ – крупнейшего высшего учебного заведения Амурской области, 3-9 апреля 2013 г. нами было проведено исследование потенциальной миграции его студентов. Были опрошены студенты всех факультетов, с первого по четвертый курс. Применялась гнездовая выборка с многоступенчатым случайным отбором. Численность респондентов на каждом факультете и на каждом курсе в процентном соотношении соответствовала их доле в объеме генеральной совокупности – 3281 чел., т.е. численность студентов АмГУ 1-4-х курсов, за вычетом студентов-специалистов и магистров 1-2-х курсов, а также групп иностранных студентов. Студенты пятого курса не опрашивались из-за отсутствия у них на момент исследования учебных занятий. Выборочная совокупность составила 344 человека (доверительный интервал – 95%, погрешность – $\pm 5\%$), из них: 1-й курс – 92 чел., 2-й курс – 94, 3-й курс – 90, 4-й курс – 68 чел. Среди опрошенных 34,3% составили юноши, 65,7% – девушки.

Данное исследование в теоретическом плане опирается на концепцию трех стадий миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского, согласно которой миграционный процесс включает исходную, основную и заключительную стадии. Первая представляет собой процесс формирования территориальной подвижности, готовности к миграции; на второй происходит собственно акт переселения; третья включает адаптацию мигрантов на новом месте. Потенциальная миграция – это психологическая готовность индивида к переселению или перемещению, его установки и намерения на этот вид деятельности [5]. Она охватывает миграционные настроения и намерения, которые могут рассматриваться как уровни готовности к переселению [1]. Соответственно, под миграционными настроениями понимается обобщенное желание уехать, а миграционные намерения представляют собой твердые планы по смене места жительства. Несмотря на то, что миграционные намерения не всегда реализуются, информация о них может быть полезна для изучения факторов самой миграции и возможностей ее регулирования.

Следуя логике исследования, предложенной Е.О. Скрипник [6], при анализе его результатов были выделены по две группы респондентов в зависимости от уровня их готовности к миграции и вида миграции (внешняя и внутренняя). Первая группа включает стабильное население, к которому относятся респонденты, в силу различных причин не проявившие миграционных настроений. Вторая группа – потенциальные мигранты – объединила респондентов, отметивших желание мигрировать. Данная группа была разбита на подгруппы по уровню готовности к миграции: подгруппа с низким уровнем готовности включает респондентов, у которых зафиксировано желание мигрировать, но которые не предпринимали никаких действий по подготовке к переселению (носители миграционных настроений); к подгруппе с высоким уровнем готовности к миграции были отнесены респонденты, имеющие миграционные намерения.

Внутренняя миграция. Результаты исследования зафиксировали очень высокую степень распространенности миграционных настроений среди респондентов. На вопрос «Хотели бы Вы уехать из Амурской области в другой регион России?» почти три четверти респондентов (73,3%) ответили положительно (ответы «да» и «скорее да»), в то время как отрицательно на тот же вопрос ответили лишь 26,7% (ответы «нет» и «скорее нет»). Таким образом, к группе стабильного населения было отнесено 26,7% респондентов, к группе потенциальных внутренних мигрантов – 73,3%.

Миграционные настроения в большей степени распространены среди девушек, чем среди юношей (81,5% и 57,8% соответственно).

Чтобы выяснить степень готовности потенциальных внутренних мигрантов к отъезду из области, им был задан вопрос: предпринимали ли они какие-либо действия по подготовке к нему? На этот вопрос положительно ответили 35,8% респондентов, отрицательно – 64,2%. Первых из них мы отнесли к подгруппе потенциальных внутренних мигрантов с высокой степенью готовности к миграции (вероятностью переезда), вторых – с низкой.

В отличие от миграционных настроений миграционные намерения несколько чаще демонстрируют юноши, чем девушки (39,7% и 34,1% соответственно). Доля потенциальных внутренних мигрантов с высокой вероятностью переезда последовательно увеличивается, начиная с первого курса и достигая 44,4% на четвертом курсе. Чем ближе к окончанию обучения, тем более конкретными становятся миграционные настроения учащихся, переходя в миграционные намерения.

Как показывают исследования, прошлые миграции существенно повышают вероятность переезда [2]. Результаты обследования подтверждают данную тенденцию: в группе стабильного населения миграционный опыт имеют 64,2%, а в группе потенциальных внутренних мигрантов – 68,7%. Подобная зависимость отмечается и в подгруппах потенциальных мигрантов: с высокой вероятностью переезда миграционный опыт имеют 62% респондентов, а с низкой – 60,1%.

С целью изучения зависимости между уровнем дохода и наличием миграционных настроений респондентам был задан оценочный вопрос об уровне доходов их семей (рис. 1).

Рис. 1.

Как оказалось, уровень дохода семьи не оказывает существенного влияния на формирование миграционных настроений респондентов. Доля опрошенных студентов, имеющих высокий доход, практически равна в группах стабильного населения (27%) и потенциальных внутренних мигрантов (27,2%). Несколько ниже доля респондентов со средним доходом в группе потенциальных мигрантов, чем в группе стабильного населения (58% и 61,8% соответственно). Что касается респондентов с низким доходом, то их среди потенциальных мигрантов несколько больше (суммарно 14,8%), чем среди стабильного населения (11,2%). Таким образом, можно утверждать, что фактор уровня дохода семьи практически не влияет на формирование миграционных настроений респондентов.

Респондентам подгруппы потенциальных внутренних мигрантов с высокой вероятностью переезда предлагалось ответить на два уточняющих вопроса – о действиях по подготовке к переезду и источниках информации о возможностях и особенностях переселения в другой регион России.

Наиболее распространенный тип действий по подготовке к переселению – поиск места работы или учебы (66,3%), что объясняется прежде всего спецификой опрашиваемой социальной группы. Второй по популярности вариант ответа – консультации с родственниками и знакомыми, имеющими опыт переезда в другой регион России (48,9%), третий – поиск жилья (25%).

Согласно полученным данным, потенциальные внутренние мигранты с высокой вероятностью переезда получают сведения об особенностях переселения в другой регион России из СМИ (66,3%), посредством собственного опыта пребывания в предполагаемом регионе переселения (48,9%), из советов родственников и знакомых (50%).

Основной целью миграции для респондентов данной подгруппы является трудоустройство по специальности (50%), а 19,6% не имеют никаких целей. Можно предположить, что отсутствие цели переезда снижает вероятность осуществления миграционного намерения.

Примечательно, что в продолжении обучения заинтересована только относительно небольшая часть респондентов подгруппы (13,1%). Это можно объяснить тем, что респонденты уже являются учащимися в данный момент и вопрос продолжения обучения в другом регионе для них пока не актуален.

Более трех четвертей (77,8%) потенциальных внутренних мигрантов хотели бы навсегда покинуть область. Доля респондентов, желающих уехать в другие регионы России на постоянное место жительства, выше в подгруппе потенциальных внутренних мигрантов с высокой вероятностью переезда (83,5%), чем в подгруппе с низкой вероятностью переезда (74,5%).

Каждый третий потенциальный внутренний мигрант (76,3%) определился с направлением переезда. Более половины потенциальных внутренних мигрантов (59,3%) в качестве направления возможного переселения указали Европейскую Россию. Это соответствует направлению миграционных потоков внутри страны, уже много лет фиксируемом в статистике, а также тенденциям, выявленным в ходе социологических исследований миграционных настроений, проводимых в различных регионах России [2, 4, 6]. Доля респондентов группы, желающих уехать в другой регион Дальнего Востока или Сибири, невысока и существенно не различается (10,3% и 6,7% соответственно).

Следует отметить, что доля респондентов, определившихся с направлением переезда, несколько выше в подгруппе потенциальных внутренних мигрантов с высокой вероятностью переезда (81,3%, против 73,5% в подгруппе с низкой вероятностью переезда). Это дополнительно свидетельствует о большой готовности к миграции респондентов первой подгруппы

Под факторами миграции, о которых пойдет речь, мы понимаем условия, формирующие не сами миграционные потоки, а лишь те или иные миграционные настроения и намерения респондентов [6]. Наиболее значимыми факторами внутренней миграции для потенциальных внутренних мигрантов являются: отсутствие необходимых условий для карьерного роста и самореализации (55,2%), проблемы с трудоустройством, низкие зарплаты (51,2%) и высокая стоимость жизни в Амурской области (49,2%). Эти три фактора преобладают в обеих подгруппах потенциальных внутренних мигрантов. Кроме того, четверть респондентов подгруппы назвала такие факторы как низкое качество здравоохранения, образования, социального обеспечения (26,6%), низкий уровень развития культурно-досуговой сферы (25,8%), неуверенность в завтрашнем дне (22,6%) и др.

Основным фактором, сдерживающим миграцию респондентов в другой регион, являются социальные связи (52,7%). На втором месте оказался экономический фактор (финансовые ограничения), на него указали 38,9% всех респондентов. Фактор социально-психологических установок (привязанность, теплые чувства к месту проживания) занимает третье место (32,9%). Фактор недостаточного уровня профессиональной квалификации наиболее важен для респондентов первого года обучения (33%), наименее – для четвертого (22,6%), что закономерно: рост профессиональной квалификации происходит по мере продолжения обучения в университете.

Социальные связи являются основным сдерживающим фактором как в группе потенциальных внутренних мигрантов (47,8%), так и в группе стабильного населения (64,8%). Однако важность остальных факторов в группах различается (рис. 2).

Для потенциальных внутренних мигрантов финансовые ограничения являются вторым по степени важности фактором, сдерживающим миграцию (45,6%), в то время как у респондентов группы стабильного населения он на третьем месте (22%). Для группы стабильного населения вторым по важности фактором является привязанность к месту проживания (49,4%), которая у потенциальных мигрантов не входит в тройку наиболее значимых (26,3%).

Интересно, что третьим по частоте указаний у респондентов группы потенциальных внутренних мигрантов оказывается фактор низкой профессиональной квалификации (34,2%), который в группе стабильного населения находится на последнем месте (8,8%). Заметно преобладание у потенциальных внутренних мигрантов экономических (прагматических) факторов в противовес группе стабильного населения, для которой более важны социально-психологические установки.

Внешняя миграция. Чуть более половины респондентов (50,9% – потенциальные эмигранты) хотели бы уехать из России. Таким образом, студенты АмГУ ориентированы на переезд

за рубеж в меньшей степени, чем на переезд в другие регионы России. Эмиграционные настроения больше распространены среди опрошенных юношей (53,4%), чем среди девушек (49,6%).

При этом на вопрос «Предпринимались ли Вами какие-либо активные действия по подготовке к отъезду за границу?» положительно ответили 24% респондентов группы потенциальных внешних мигрантов, которые составили подгруппу потенциальных эмигрантов с высокой вероятностью переезда. К подгруппе потенциальных эмигрантов с низкой вероятностью переезда было отнесено 76% опрошенных (ничего не предпринимавших для подготовки к смене места жительства).

Что препятствует Вашему отъезду из Амурской области?

Как и в случае с эмиграционными настроениями, эмиграционные намерения несколько чаще встречаются среди юношей (26,2%), чем среди девушек (22,5%).

Рис. 2.

Основным действием, которое предпринимали респонденты подгруппы потенциальных эмигрантов с высокой вероятностью переезда, является сбор информации о возможностях выезда за рубеж (31,8% ответов), главным образом посредством Интернета и других СМИ (81%). Важным источником информации о возможностях переселения за рубеж являются для них рассказы родственников и знакомых (57,1%). Личным опытом руководствуются 38,1% респондентов данной подгруппы. 28,2% респондентов подгруппы указали, что интенсивно изучают иностранный язык. Это второй по популярности ответ на вопрос о действиях, предпринимаемых потенциальными эмигрантами с высокой вероятностью переезда, по подготовке к отъезду. 20% из них занимаются поиском места работы или учебы. Остальные факторы – сдача экзаменов, обращения в посольства, подготовка документов – указали (в сумме 20%) респондентов данной подгруппы.

По результатам исследования была выявлена связь между наличием опыта выезда за рубеж и формированием эмиграционных настроений: среди выезжавших за границу эмиграционные настроения распространены сильнее (53,7%), чем среди респондентов, за рубеж не выезжавших (42,9%).

С направлением эмиграции определились 92% потенциальных эмигрантов. Лидируют страны Европы (40,6%) и Северной Америки (37,1%). Любопытно, что, несмотря на территориальную близость стран Юго-Восточной Азии, в качестве желаемого направления миграции их отметила лишь десятая часть респондентов группы потенциальных эмигрантов (11,4%).

Половина (51,4%) потенциальных эмигрантов хотела бы уехать за границу на постоянное место жительства. Остальные 48,6% ориентированы на различные виды возвратной миграции, в первую очередь на трудовую (33%). Выехать за рубеж для продолжения образования хотели бы 10,4% опрошенных, т.е., как и в случае с внутренней миграцией, продолжение обучения в другой стране не является для потенциальных эмигрантов приоритетом.

Основной целью потенциальных эмигрантов с высокой вероятностью переезда при переселении за рубеж является трудоустройство (71,5%), главным образом по специальности (54,8%). На продолжение образования за границей нацелены 47,7% респондентов подгруппы, а это означает, что значимость учебной внешней миграции для респондентов повышается по мере формирования эмиграционных намерений.

Основными факторами, стимулирующими эмиграцию, согласно данным исследования, являются социально-психологические установки потенциальных эмигрантов – желание посмотреть мир, сменить обстановку (66,7%), увлечение языком и культурой какой-либо страны (55,2%). К социально-психологическим установкам можно отнести и четвертый по популярности вариант ответа – «Не устраивают взаимоотношения между людьми, уровень культуры населения в России» (40,2%). Каждый четвертый и каждый третий потенциальный эмигрант отметил в качестве причин эмиграции качество жизни: недовольство деятельностью органов власти (40,8%), неблагоприятные перспективы трудоустройства, низкая заработная плата (39,1%), низкий уровень благосостояния населения (37,9%), отсутствие уверенности в завтрашнем дне и будущем детей (36,2%), низкий уровень здравоохранения, образования и социального обеспечения (30,5%), отсутствие необходимых условий для личностно-профессионального роста в России (28,2%). При сравнении с иерархией факторов, стимулирующих внутреннюю миграцию, среди факторов, стимулирующих внешнюю миграцию, обращает на себя внимание преобладание социально-психологических установок. Это свидетельствует, что потенциальные эмигранты имеют к переселению в другую страну скорее эмоциональное, нежели рациональное отношение.

Основными факторами, сдерживающими внешнюю миграцию, для всех респондентов являются финансовые проблемы (45%), наличие социальных связей (43,2%) и языковые проблемы (41,5%). Каждому четвертому опрошенному эмигрировать мешают недостаточный уровень профессиональной квалификации (27,1%) и чувство патриотизма (25,3%), каждому пятому – страх перед неизвестностью (21,5%). По сравнению с факторами, сдерживающими внутреннюю миграцию, в случае внешней миграции возрастает роль финансового фактора (45%), который несколько превосходит по важности фактор социальных связей (43,2%). Обращает на себя внимание, что патриотизм в качестве причины не уезжать из страны отметил меньший процент респондентов, чем в случае отъезда из области (25,3%).

Что касается соотношения факторов, сдерживающих внешнюю миграцию в группах стабильного населения и потенциальных эмигрантов (рис. 3), то в общих чертах оно практически аналогично соотношению этих факторов в случае внутренней миграции.

Для респондентов группы стабильного населения основным сдерживающим фактором являются социальные связи (47,9%), в то время как для потенциальных эмигрантов – финансовые проблемы (54,3%). На втором месте у респондентов обеих групп находятся языковые проблемы (43,8% и 39,1% соответственно). Третьим по степени важности сдерживающим фактором для стабильного населения является чувство патриотизма (39,6%), которое для потенциальных

Что для Вас является препятствием для отъезда за границу?

эмигрантов по значимости находится на последнем месте (11%). В то же время потенциальным эмигрантам чаще мешает уехать низкий уровень профессиональной квалификации (37,4%), который в качестве сдерживающего фактора указали только 16,6% респондентов группы стабильного населения, – таким образом, по значимости он для них находится на последнем месте.

Рис. 3.

Как Вы оцениваете уровень доходов Вашей семьи?

Как и в случае с внутренней миграцией, влияние уровня дохода семьи респондента на формирование эмиграционных настроений очень незначительно. Распределение респондентов по уровню дохода (рис. 4) практически одинаково в группах стабильного населения и потенциальных внешних мигрантов.

Рис. 4.

В группе потенциальных внешних мигрантов процент респондентов, имеющих высокий (27,3%) и средний (59,9%) доход, даже несколько выше, чем в группе стабильного населения (26,9 и 58,1% соответственно), в то время как респондентов с низким доходом немного больше в группе стабильного населения (суммарно 15%), чем в группе потенциальных эмигрантов (12,2%).

Еще в начале 1990-х гг., при первых исследованиях эмиграционных настроений российской студенческой молодежи, была установлена повышенная концентрация наиболее профессионально

Укажите свои учебно-профессиональные достижения

подготовленных, способных и трудолюбивых студентов среди потенциальных мигрантов, что имело место и в последующие годы [3]. С целью выяснить наличие данной тенденции среди студентов АмГУ в анкету был включен вопрос, предлагавший респондентам отметить свои учебно-профессиональные достижения (рис. 5).

Рис. 5.

При сопоставлении соответствующих характеристик респондентов групп стабильного населения и потенциальных внешних мигрантов эта тенденция проявляется лишь частично.

Респонденты группы стабильного населения оказываются более способными и старательными в учебе, чем потенциальные эмигранты, поскольку превосходят их по большинству учебно-профессиональных характеристик. Только в том, что касается знания иностранного языка и наличия опыта выезда за рубеж для участия в летних школах и стажировках, потенциальные эмигранты преуспели больше, чем те респонденты, которые не желают уезжать из России.

В этом отношении гораздо показательнее сопоставление доли респондентов, обладающих указанными характеристиками, в двух подгруппах потенциальных внешних мигрантов. По всем характеристикам академической успеваемости и профессиональной подготовки респонденты группы потенциальных внешних мигрантов с высокой вероятностью переезда превосходят контингент потенциальных эмигрантов, не планирующих переезд за рубеж. В то же время респондентов, не имеющих никаких достижений в учебно-профессиональной области, среди респондентов, твердо решивших уехать за границу, значительно меньше, чем среди тех, кто только заявляет о своем желании уехать из страны.

Таким образом, тенденция «утечки молодых умов» среди студентов АмГУ, к сожалению, полностью подтверждается.

Итак, в качестве основных выводов исследования можно указать высокую степень распространенности миграционных настроений среди студентов АмГУ, но значительно меньшую их готовность к собственно переселению.

Анализ причин, стимулирующих и сдерживающих миграционные процессы, позволил установить важность факторов как экономического, так и неэкономического характера в

формировании потенциальной миграции. Если при формировании настроений на выезд из области в другие регионы страны преобладают факторы, имеющие экономическую природу и отнесенные нами к факторам качества жизни, то при формировании желания уехать за рубеж решающую роль играют социально-психологические установки.

При этом в качестве основных факторов, сдерживающих внутреннюю миграцию, выступают социальные связи. В случае внешней миграции данный фактор оказывается наиболее важным для стабильного населения, однако и у потенциальных эмигрантов социальные связи входят в тройку наиболее важных сдерживающих факторов.

В целом, вне зависимости от того, какой процент студентов, имеющих миграционные намерения, осуществит их в действительности, результаты исследования указывают на наличие определенных общественных настроений в студенческой среде, недовольство качеством жизни в области и в стране. При сохранении существующей тенденции это может привести к дальнейшему оттоку населения из области и нарастанию социальной напряженности.

-
1. Агаджанян, В. Брачность, рождаемость и миграция в Кыргызстане: обзор и основные результаты обследования / В. Агаджанян, Г. Кумсков, Л. Недолужко. – Бишкек, 2005. – 53 с.
  2. Горбачева, Е.А. Особенности миграционного поведения студенческой молодежи Омской области: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2007. – 133 с.
  3. Леденева, Л, Некипелова, Е. Миграционные намерения студентов // ДемоскопWeekly. – 2003. – № 113-116.
  4. Ноздрина, Н.Н. Изучение миграционных установок и предпочтений россиян // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря: Материалы Международной конференции / РГУ им. Канта. – Калининград, 2008. – С. 254-275.
  5. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования): Монография. – М., 2003. – 217 с.
  6. Скрипник, Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. – 2010. – № 4. – С. 42-57.
  7. Миграционные настроения в регионах РФ / База данных ФОМ // http://pikabu.ru/view/migratsionnyie_nastroeniya_v_rossii_po_regionam_66080